Глава 2

Пока она продолжала всхлипывать, я подвел Чани к огромному мягкому креслу в гостиной. Я сел и жестом предложил ей сделать то же самое. Чани просто продолжала рыдать, свернувшись калачиком у меня на коленях и уткнувшись головой мне в грудь.

- Я просто не могу выносить всего этого давления, папа. Почему все не может быть так, как было, когда я был маленькой? Я просто бегала и играла, и все было весело. Мне никогда ни о чем не приходилось беспокоиться. - Ее рыдания прекратились, и дыхание пришло в норму.

- Ну, милая, - начал я. - В следующем году ты поступишь в университет, и от тебя будут ожидать гораздо большего. Твои учителя просто пытаются подготовить тебя. Я знаю, что все кажется трудным, но ты привыкнешь. - Мне не потребовалось и доли секунды, прежде чем я понял, что мой подход "жизнь просто отстой", вероятно, был плохой идеей. Чани снова заплакала, на этот раз тихо всхлипывая мне в грудь. Я решил применить другой подход.

- Чани, детка, послушай папу. - начал я. Я говорил гораздо более мягким и успокаивающим голосом, чем обычно, больше похожим на голос, которым я гипнотизирую своих клиентов. В конце концов, я пытался расслабить Чани, и это один из лучших способов, которые я знаю, как это сделать.

- Я знаю, что в твоей жизни происходит много вещей, которые причиняют тебе страдания и, возможно, даже боль, но эти вещи происходят в школе и, возможно, с твоими друзьями...

- И с мамой. - прервала Чани, ее плач снова утих.

- ...и, может быть, даже с твоей матерью. Но сейчас, в этот момент, только ты и я, любящий отец и его умная, талантливая, заботливая и красивая дочь. - Плач Чани прекратился, и я заметил, что ее дыхание тоже начало замедляться. Я решил, что мне следует продолжить:

- Здесь... и сейчас... ты... сидишь на моих коленях... - Я начал замедлять свои слова, подстраивая их под ее собственное дыхание. - ...ты можешь быть... той маленькой девочкой... свободной от беспокойства... свободной от стресса. Эта маленькая девочка... которая знает... ее папа всегда будет... заботиться о ней... которая знает... что ее папа всегда будет... воспитывать ее... которая знает... что ее папа всегда будет... защищать ее... заботиться о ней... выполнять все ее потребности... и всегда будет любить ее... Что бы ни случилось... с твоими друзьями... или с твоей матерью... папа всегда будет таким... будь здесь... для тебя. Ты моя маленькая девочка... Чани... Я люблю тебя... больше всего на свете... в мире... так же, как ты любишь... своего папочку.

Измученная своей вспышкой и подгоняемая моим нежным тоном, глаза Чани закрылись, и ее дыхание было медленным и глубоким. Большинство людей предположили бы, что она спит, но я знал, что часть ее разума все еще прислушивается к моим словам; и поэтому я продолжил еще раз, почти шепотом:

- Чани... Послушай меня сейчас, Чани. Ты сильная женщина, способная на все. Ты умная и находчивая. Я знаю это, потому что наблюдал, как ты растешь со дня твоего рождения, и поэтому я знаю, и теперь ты тоже можешь знать, что, что бы ни случилось, у тебя всегда будет сила преодолеть, добиться успеха. И если стресс нарастает, и ты чувствуешь, что это может быть слишком, знай следующее: ты всегда будешь моей маленькой девочкой, и я всегда буду здесь, чтобы ты чувствовала себя в безопасности. Любить тебя. Чтобы позаботиться обо всех твоих потребностях. Когда приходит время работать, Чани, ты такая сильная, властная, умная, находчивая женщина, а когда приходит время играть, Чани, ты моя беззаботная маленькая

девочка.

Теперь Чани, казалось, крепко спала, поэтому я поцеловал ее в лоб и отнес в постель. Оставив ее спать, я вернулся на кухню, чтобы продолжить приготовления к ужину.

Примерно через час моя жена Марша вернулась домой. Она несколько минут рассказывала о своем дне, а затем спросила, где наша дочь. Я сообщил ей, что у Чани был напряженный день, и она решила вздремнуть, но так как уже почти пришло время ужина, возможно, она могла бы пойти и разбудить ее.

- Она придет? - спросил я, когда моя жена через некоторое время вернулась на кухню одна.

- Да, она сказала, что очень быстро переоденется и сейчас же спуститься. - Мы с женой закончили накрывать на стол и уже собирались начать, когда в комнату ворвалась Чани, очевидно, сон пошел ей на пользу.

- Привет, мамочка. - Она улыбнулась с уровнем изобилия, выходящим за рамки ее нормы: - Привет, папочка! - Когда она подпрыгнула и крепко обняла меня.

- Ну, спасибо, милая. Для чего это было? - так как это действительно казалось немного не в его характере.

- Ничего, я просто люблю своего папу!

Именно в этот момент я заметил еще две странности, помимо ее жизнерадостности, то есть. Во-первых, ее волосы были заплетены в косички. Это было очаровательно, заметьте, но я уже много лет не видел косичек у своей дочери. Во-вторых, и это подчеркивалось ее подпрыгивающими и игристыми движениями, было очевидное отсутствие лифчика. Теперь я понятия не имею, какой размер бюстгальтера носит мой единственный ребенок. Я просто всегда оставлял такие вещи хозяйке дома, но я бы предположил, что она, вероятно, большая C или маленькая D-чашка, не особенно заметная для старшеклассницы, но больше, чем в среднем для ее возраста, и заметная на ее миниатюрной фигуре. После того, что, надеюсь, длилось всего долю секунды, я понял, что теперь смотрю на грудь Чани, и быстро отвел глаза.

Остаток ужина и остаток вечера продолжались почти в том же духе. Когда Чани наконец легла спать, она попросила меня укрыть ее одеялом и поцеловать на ночь, чего я не делал уже много лет.

Когда мы с женой сами готовились ко сну, она прокомментировала необычное поведение Чани.

- Что было с Чани сегодня вечером? Она вела себя как маленький ребенок.

- Да, я тоже это заметил, - ответил я, стараясь казаться незаинтересованным. - Она сказала мне ранее, что они с Джессикой поссорились, может быть, они помирились по телефону, и у нее просто немного закружилась голова от этого. В любом случае, я уверен, что в этом не было ничего особенного.

- Может быть, я просто много думаю, - согласилась моя жена, наклонившись к моей стороне кровати и поцеловав меня на ночь. - Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, дорогая, - ответил я. - О, дорогая, - сказала я, как будто только что что-то вспомнила. - Я хотела, чтобы ты это увидела, - закончил я, потянувшись одной рукой, выдвинула ящик тумбочки и начала ощупывать все вокруг.

- О, милый, я не хочу быть грубой, - ответила она с легким оттенком раздражения в голосе. - но я устала, и мне нужно очень рано вставать на работу. Неужели это не может подождать до завтра?

- Я знаю, мне очень жаль. Это займет всего лишь... А, вот и оно. - сказал я, вытаскивая предмет из ящика и показывая его жене.

http://erolate.com/book/2781/65790